

А.В.Смирнов. Статьи по арабской философии в «Новой философской энциклопедии»
(М.: Мысль, 2000)

© А.Смирнов 2000

СВЕТ в арабо-мусульманской философии. Хотя мотивы света и тьмы и ассоциация светлого начала с познанием и справедливостью, а темного — с невежеством и притеснением составляют общее место и философии, и религиозной мысли ислама, философская разработка понятия света в его метафизическом и физическом аспектах характерна для *ишракизма* в силу его связи с древнеиранским наследием, прежде всего зороастризмом. Преобладающим термином для обозначения света служит «нūr», менее частотное «дав'» выражает скорее видимый свет, хотя *ас-Сухравардī* подчеркивает синонимичность двух терминов.

Предпринятая в ишракизме попытка построения абсолютно монистичной философии опирается на понятие света, который рассматривается как единое и единственное начало мироздания («Свет светов»), начало всякой активности, начало познания и знания. Свет делится на чистый, или свет для себя, и акцидентальный, или свет для другого. Первый, метафизический свет имеется вне пространства и тел, второй внедрен в тела. Но как именно свет, метафизический не отличается от физического, который существует в нашем мире в виде «лучей». Хотя признается, что лучи истекают от «просветленных» космических тел, которые в силу этого оказываются и «светоносными», луч бестелесен, не перемещается в пространстве и представляет собой «фигуру». Противоположность света — «тьма» (зулм) — определяется как отсутствие света и не имеет никакого позитивного содержания. Вместе с тем помимо света приходится признать и наличие его «носителей» в нашем мире, которые оказываются темными при отсутствии света. Их общим названием служит «преграда» (барзаḥ), т.е. препятствие свету, отождествляемая в общефилософском лексиконе с первоматерией. Преграды субстанциальны и не порождены светом, поэтому искомый монизм фактически уступает место дуализму. Все световые формы равно просты и различаются только интенсивностью, благодаря чему объясняется множественность метафизических светов: их интенсивность убывает по мере умножения аспектов отражения нижестоящими световыми высестоящими.

Высестоящие световые формы «подчиняют» (қаһр) нижестоящие. Кроме того, свет подчиняет преграды. Причинность связывается исключительно со светом, воздействие

которого преграды претерпевают. Ас-Сухравардī перестраивает аристотелевскую натурфилософию и физику в соответствии с необходимостью понимания света как фундаментального начала, противопоставленного преградам. Причиной природных явлений считается теплота, вызванная в конечном счете светом, любое движение, в т.ч. к природному месту, считается принудительным и его причиной так или иначе оказывается свет. Таким образом, свет объявляется истинной природой любого тела. Вместо стихий выступают три «основы» (’уṣūл), т.е. три типа преград, классифицируемые в зависимости от степени противодействия свету: задерживающая, приглушающая и прозрачная. Огонь считается телом, благородным в силу того, что служит «талисманом» (ṭиласм) света, — телом, в котором в земном мире живет метафизический свет, этим же светом и порожденным.

Душа человека понимается как свет, распоряжающийся телом. Свет отождествляется с «явленностью» (зухūr) и, далее, с «яйностью» (’анā’иййа): человеческая душа, или «самость» (зāt) постигает сама себя непосредственно и полно как свет. В силу простоты свет не имеет определения, но кроме того, и не нуждается в нем, будучи наиболее явным из всего и составляя таким образом начало знания. Не только самопознание, но и всякое познание связано с «озарением» (ишрāқ) человеческой души высшими светами. В силу субстанциального единства света любой свет познаваем для любого другого. Мистическое постижение описывается ас-Сухравардī как различные виды светового «сияния» (их насчитывается несколько десятков), сопровождаемые слуховыми и иными ощущениями и возникающие при соединении света-души человека с метафизическим светом.

В *суфизме* понятия света и тьмы используются для иллюстрации категорий самостно-необходимого существования и абсолютного несуществования, а «тени» (зилл) как смещения света и тьмы — для категории «возможности». Свет рассматривается как метафорическое обозначение познавательного начала, однако, в отличие от ишракизма, признается непознаваемость наитончайшего света и постигаемость тьмы.